

Глава 109: Лицемерное гостеприимство

Девушке было около шестнадцати-семнадцати лет - но девушки её возраста обычно выглядят мягко и свежо, а у этой вот кожа была сухой и желтоватой. Её взгляд был опущен, и были хорошо видны её опухшие веки и мешки под глазами.

Даже некоторые слуги поместья Налань ухаживали за собой усерднее, чем она. Если бы кто-нибудь сказал, что это была Третья Мисс семьи Налань, кто бы и поверил?

Мадам Налань ощутила прилив нечеловеческой радости просто подумав о том, сколько боли почувствовала бы мать Налань Хэ Си, с небес видя, как жалко и ничтожно выглядит её дочь.

Но мадам Налань не выдавала своих эмоций, и со скорбным лицом, в своей благородной манере, она поманила девушку поближе. Долгие минуты разглядывая девушку, она наконец вздохнула: «Ты и есть Хэ Си? Бедный ребёнок, как ты можешь быть такой тощей?».

Мадам Налань говорила, а её острый взгляд прошёлся по всем присутствующим и остановился на Ван Чжуне: «Дворецкий Ван, как я тебе наказывала? Хоть Отец Семьи и отправил Третью Мисс в другой двор, она продолжала оставаться Юной Мисс семьи Налань. Питание и одежда должны были соответствовать потребностям детей её возраста. Но ты только взгляни на неё! Почему Хэ Си такая худая? В конце концов, ты отправил ей людей, которые должным образом ей служили?».

Ван Чжун, пребывавший в некотором ужасе, когда его ругали, опустил голову и сказал: «Мадам, вы сейчас неправду говорите своему старому рабу. Мы всегда отправляли ей лучшие продукты и ткани. Хрустальных камней или серебряного таэля у неё всегда было в достатке, но...».

Мадам Налань приподняла свои длинные изящные брови: «Но? Почему ж ты медлишь?».

Ван Чжун ответил, лукаво глядя на Кормилицу Чен: «Но сегодня был первый раз, когда ваш старый раб лично отправился на другой двор, так что только сегодня я узнал, что рабы в этом дворе были просто возмутительны. Они не только не заботились о Третьей Мисс, они ещё и использовали её и тайно сокращали её расходы на питание и одежду. Вот почему Третья Мисс так опустилась».

Мисс Налань вспыхнула, её взгляд упал на Кормилицу Чен, стоящую за Хэ Си. Внезапно она вскричала: «Что за дерзкая рабыня, которая всё ещё не на коленях!»

Кормилица Чен, изменившись в лице, просто до дрожи испугалась крика.

Два слуги быстро подошли, и встав слева и справа, заставили её встать на колени. Уголок рта Мадам Налань слегка поднялся, прежде чем улыбка быстро утонула в печали, и отвратительным тоном Мадам произнесла: «Кормилица Чен, в прошлом, когда ты вредила моему Сюань-эру, я только наказывала тебя лишением своей базы культивации. Тебя отправили в другой двор, чтобы ты искупила свои преступления, должным образом ухаживая за Третьей Мисс. Но на самом деле ты ни капли не изменилась и вообще не обращала внимания на свою воспитанницу».

«Тогда я тебя простила, но на этот раз, за мою бедную Хэ Си, я точно тебя не пощажу. Слуги, выволочь эту злыдню на улицу и выпороть её сто раз, неважно, выживет она или умрёт!»

В настоящее время Кормилица Чен была обычным человеком без духовной силы - и если её

будут пороть, она не сможет защитить себя.

"Да--!", - слуги, державшие Кормилицу Чен, гаркнули и начали вытаскивать ее из комнаты.

Кормлица Чен внезапно вернулась в сознание и начала и отчаянно бороться: «Мадам, я этого не делала! Я не вредила Юному Господину Сюань! Я не предавала Юную Мисс! Не верьте этой злобно лжи!»

Стоя в сторонке, Ван Чжун холодно фыркнул: «Когда я вошёл во внутренний двор, я сам видел, как ты приказывала людям вести себя самонадеянно и нагло в отношении Мисс. Ты не уважаешь Третью Мисс, а теперь ещё смеешь пререкаться с Мадам! Быстро тащите её!».

Кормлица Чен изо всех сил пыталась кричать и бороться, но она не могла противостоять двум слугам. В её взгляде медленно проступило отчаяние.

<http://tl.rulate.ru/book/2768/319398>